

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 904 DOI 10.25986/IRI.2023.93.3.009

Н. А. Кренке

Институт археологии РАН, Москва, Россия. nkrenke@mail.ru

С. Ю. Каинов

ГИМ, Москва, Россия. skainov@mail.ru

О СМОЛЕНСКОЙ БЕРЕСТЯНОЙ ГРАМОТЕ № 11 С «РУНИЧЕСКИМ ПИСЬМОМ»

В статье приведены результаты натурного изучения смоленской берестяной грамоты № 11, относительно которой ранее специалисты-филологи высказывали противоречивые суждения. Спор заключался в том, есть или нет на грамоте рунические знаки. Исследование знаков и поиск аналогий привели к выводу, что «руны» смоленской грамоты – это линии разлиновки, аналогичные московской грамоте № 2, найденной при раскопках в Кремле в 2007 г. Вероятная датировка смоленского обрывка грамоты – XV–XVI вв.

Ключевые слова: берестяные грамоты, руны, разлиновка

Смоленская берестяная грамота № 11 была найдена в 1968 или 1969 г. в раскопе № IX на ул. Соболева (Рис. 1). К сожалению, место находки не отмечено в отчете о раскопках, нет его и в публикациях грамоты. Видимо, сначала находка не была опознана как грамота, так как в отчете за 1968 г. Д. А. Авдусин описывает три другие грамоты № 8–10¹, но ни словом не обмолвился о грамоте № 11. В отчете за 1969 г. грамота № 11 также не упомянута². Много лет спустя после раскопок находка была опубликована автором раскопок совместно с филологом-скандинавистом Е. А. Мельниковой [Авдусин, Мельникова]. Предположение, что грамота найдена не позднее 1968 г., проистекает из того, что статья озаглавлена «Смоленские грамоты на бересте (из раскопок 1952–1968 гг.)». В публикации указывается «стратиграфическая дата» – XII в., но опущено указание на конкретное место находки, привязки к слою нет. Долгое время грамота хранилась на кафедре археологии МГУ и лишь в 1991 г. была передана на хранение в ГИМ³. В акте передачи значится, что грамота происходит «из раскопок Смоленска 1969 г.», а в описи место находки уточнено как раскоп УС-IX⁴. Более точные стратиграфические привязки отсутствуют, нет и полевого номера находки.

¹ Авдусин Д. А. Отчет Смоленской экспедиции за 1968 г. // Архив Института археологии РАН. Р-1 № 3795.

² Авдусин Д. А. Отчет о работах Смоленской экспедиции в 1969 г. // Архив Института археологии РАН. Р-1 № 3985.

³ Отдел археологических памятников ГИМ. Акт № 233 от 24.06.1991.

⁴ Отдел археологических памятников ГИМ. Опись В 2648/1.

В статье 1985 г. Д. А. Авдусин и Е. А. Мельникова предложили интерпретацию находки как текста, написанного рунами (Рис. 1, 1). Его перевод на русский звучал так: «Вискар (Висгейр?) взял (приобрел) этот участок земли» [Авдусин, Мельникова, с. 209]. Издание снабжено весьма солидным филологическим комментарием. Это прочтение имело большую известность, вошло в популярную литературу. В 2001 г. Е. А. Мельникова подтвердила еще раз свою версию [Мельникова].

Однако эта версия не получила признания среди скандинавского сообщества ученых. Сравнительно недавно грамоту в фондах Государственного исторического музея в Москве специально исследовала лингвист-рунолог Софья Стеблин-Каменская, тогда сотрудница университета в Уппсале, Швеция (теперь в замужестве Sofia Pereswetoff-Morath). Применяя бинокулярный микроскоп, она тщательно изучила поверхность бересты и пришла к выводу, что «линии на бересте не могут быть интерпретированы ни как руны, ни как любые другие знаки письменности» (Рис. 1, 2) [Pereswetoff-Morath, с. 181]. Ответ на вопрос, что же это за предмет и можно ли его назвать грамотой, исследовательница не дала. Фотографии, сделанные во время исследования, Софья Ивановна передала другому филологу-лингвисту – Сергею Львовичу Николаеву, сотруднику Института славяноведения РАН в Москве. По фотографиям (!) С. Л. Николаев пришел к совсем другому выводу, он увидел на бересте знаки рун, но его прочтение отличалось от прочтения Е. А. Мельниковой [Николаев]. По С. Л. Николаеву, текст может быть переведен как «Виски-домохозяйка обвинения Оске» [Николаев, с. 18]. Интерпретация С. Л. Николаева была известна С. И. Пересветофф-Морат, но она в публикации 2017 г. аргументированно настаивала на правильности своего вывода об отсутствии рунических знаков на полоске бересты.

Перед тем как предложить свою версию разгадки сущности смоленской грамоты № 11, дадим описание ее современного состояния.

Грамота хранится в фонде Отдела археологии Государственного исторического музея. Полоска бересты со знаками зажата между двух стекол, что отчасти затрудняет ее изучение. Можно сказать, что сохранился лишь тонкий верхний слой бересты, возможно, часть слоев были удалены при подготовке грамоты к хранению (Рис. 2, 3). Слой бересты настолько тонок, что прочерченные линии просвечивают с обратной стороны. В то же время это дает возможность отличить прочерченные писалом линии от отпечатков линейной формы, возникших от соприкосновения бересты с травинками или подобными объектами. Левый и верхний края полоски бересты – это оригинальные края грамоты. Правый край – древний обрыв. Нижний край тоже оборван, но там сохранился небольшой фрагмент, возможно, оригинального края, который позволяет реконструировать высоту грамоты в 13,5 см. Большинство линий начинаются с некоторым отступом от левого края и «упираются» в обрыв правого. То есть линии имели продолжение. Можно быть уверенными, что мы имеем дело не с целым изображением, а с его частью.

Нами была сделана новая прорисовка грамоты, в которой нанесены лишь длинные линии, оставленные писалом и имеющие ширину 0,5–0,6 мм (Рис. 4, 1). Тонкие короткие, иногда дугообразно изогнутые линии, в большинстве своем возникшие в результате соприкосновения бересты с какими-то предметами линейной формы, показаны на отдельном рисунке (Рис. 4, 2). По глубине и ширине (0,2 мм) они сильно отличаются от длинных линий. В результате нового изучения грамоты можно полностью согласиться с выводами Софьи Ивановны Пересветофф-Морат.

Есть, однако, возможность сделать следующий шаг в интерпретации находки. В 2007 г. при раскопках в Московском Кремле была найдена грамота на бересте № 2 ([Кренке и др., рис.

4,] грамота хранится в Музее Московского Кремля)⁵. Она представляла собой разлинованное полотнище бересты. Линии разлиновки шли поперек прожилок бересты, расстояние между ними было менее 1 см, линии неровные, проведенные «от руки», иногда дважды. Буквы были вписаны в строчки, но большинство строк осталось пустыми (Рис. 5, 2). Можно строить разные версии того, почему так получилось, но в данном случае важен факт – существовали примеры разлинованной для письма бересты.

Манера письма поперек прожилок бересты – это типичная московская особенность грамот XV в. [Чернов], отличающая их от новгородских грамот, которые писались вдоль прожилок бересты. Сравнение московской берестяной грамоты № 2 и смоленской грамоты № 11 (Рис. 3) с несомненностью обнаруживает их сходство. «Руны» смоленской грамоты – это линии-строки разлиновки. Смоленская грамота оборвана. Может быть, на ней и были какие-то буквы, но они не дошли до нас. Может быть, букв, продавленных металлическим писалом, и не было, так как разлинованные полотнища бересты, возможно, предназначались для письма чернилами.

Вызывает вопрос «стратиграфическая дата» смоленской грамоты. По типу она скорее более поздняя – XV в., как и московские грамоты.

Вывод, который можно сделать из данного случая, заключается в том, что, во-первых, необходимо тщательное изучение самого археологического предмета, совершенно недостаточно его интерпретировать по фотографии. Во-вторых, важен поиск археологических аналогий, что невозможно для филолога без участия археолога. В момент первой публикации смоленской грамоты археологических аналогий – грамот с разлиновкой – еще не было. Теперь такая аналогия есть, и она, на наш взгляд, делает практически бесспорной версию о том, что смоленская грамота № 11 действительно является берестяной грамотой позднего «московского типа», ее вероятная дата XV–XVI вв.

⁵ А. А. Гиппиусом и Д. С. Сичиновой предложено прочтение московской грамоты № 2:

^в верхней части листа, в шестой из разграфленных строк читается последовательность из пяти знаков, не складывающихся в связный текст. На первой позиции находится тамгообразный знак в виде *м* с проведенной посередине вертикалью, на второй – *к*, на третьей – необычной формы *а*, на четвертой – «четырёхногое» *т*, на пятой – *и*. Интерпретировать эту последовательность мы не решаемся. В нижней части листа, в 19-й и 20-й строках, сделаны две записи, по-видимому, разными руками. Более размашистым почерком написано: **асех**, в чем можно видеть начало фразы типа *а се х(рестьяне)*, то есть крестьяне. Ниже можно прочесть: ... [*м*]енык... или ... [*м*]еный с..., в зависимости от интерпретации последних знаков. После буквы *м*, от которой сохранилась правая часть, стоит перечеркнутое *л*. Это дает основание думать, что перед нами страдательное причастие *клеимлен-*, исправленное в *клеимен-*. Вариативность этих основ, из которых первая является этимологически правильной, а вторая – инновационной, отчасти сохраняется в русском языке до сих пор. Можно думать, что в записи упоминались клейменные кони. Ср. перечисление коней, а также зависимых людей в московской берестяной грамоте № 3, представляющей собой опись имущества Турабея.

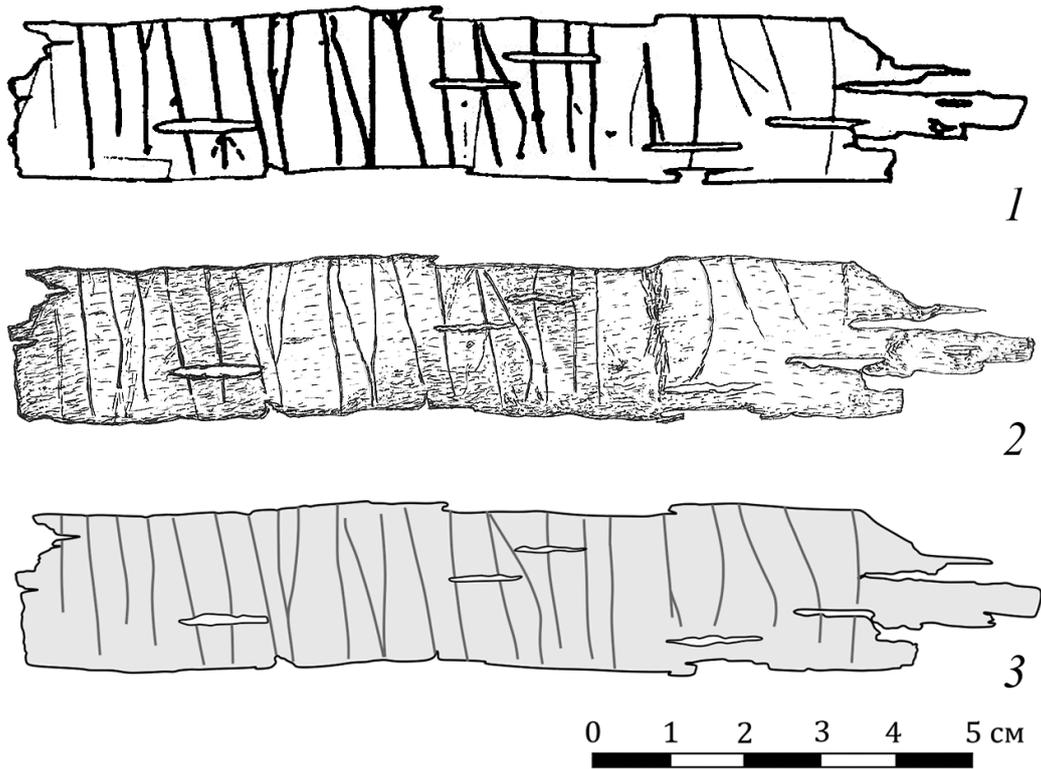

Рис. 1. Смоленская берестяная грамота № 11: 1 – прорисовка из статьи [Авдусин, Мельникова]; 2 – прорисовка С. И. Пересветовф-Морат [Pereswetoff-Morath]; 3 – прорисовка авторов

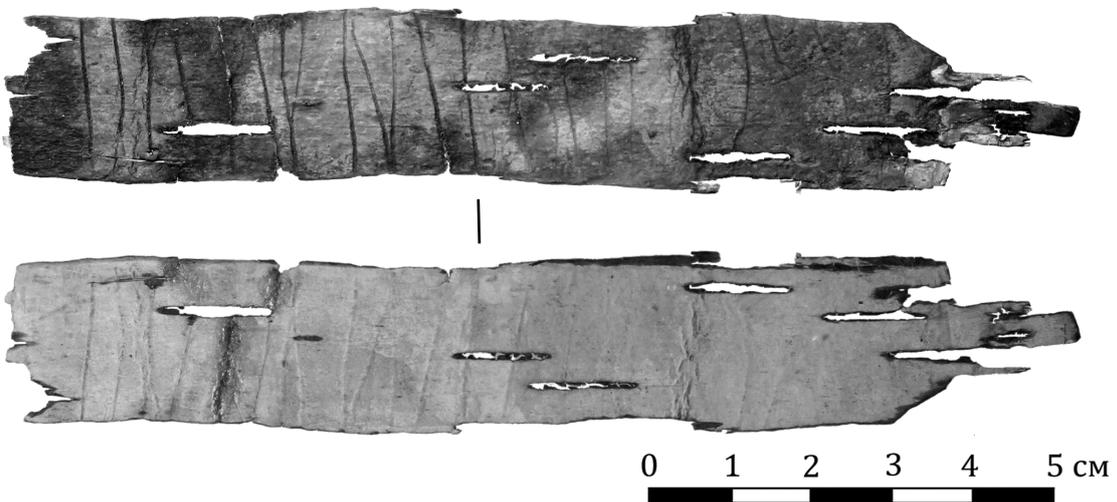

Рис. 2. Смоленская берестяная грамота № 11. Фото лицевой и оборотной сторон

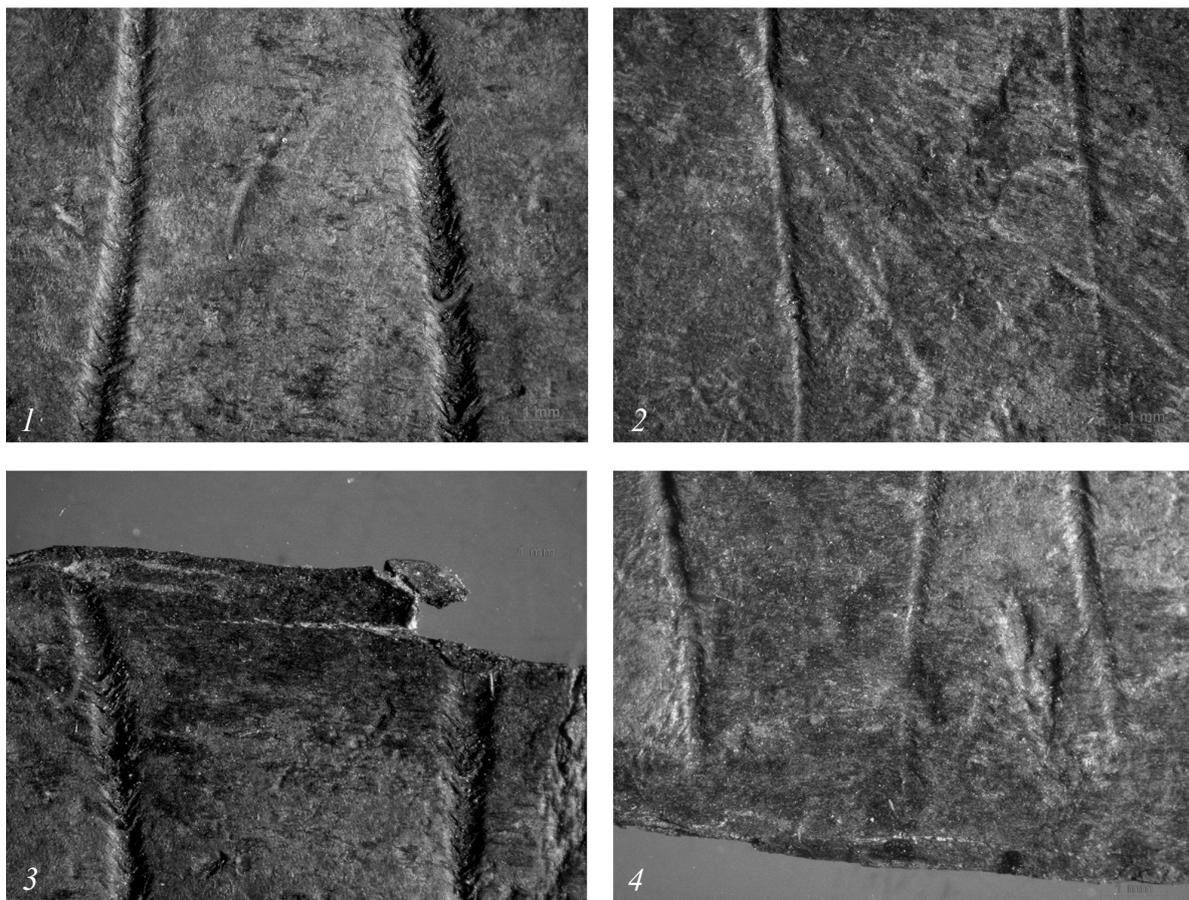

Рис. 3. Макрофото берестяной грамоты № 11: 1 – основные длинные линии; 2 – тонкие линии; 3 – оборванный край грамоты; 4 – оригинальный край грамоты

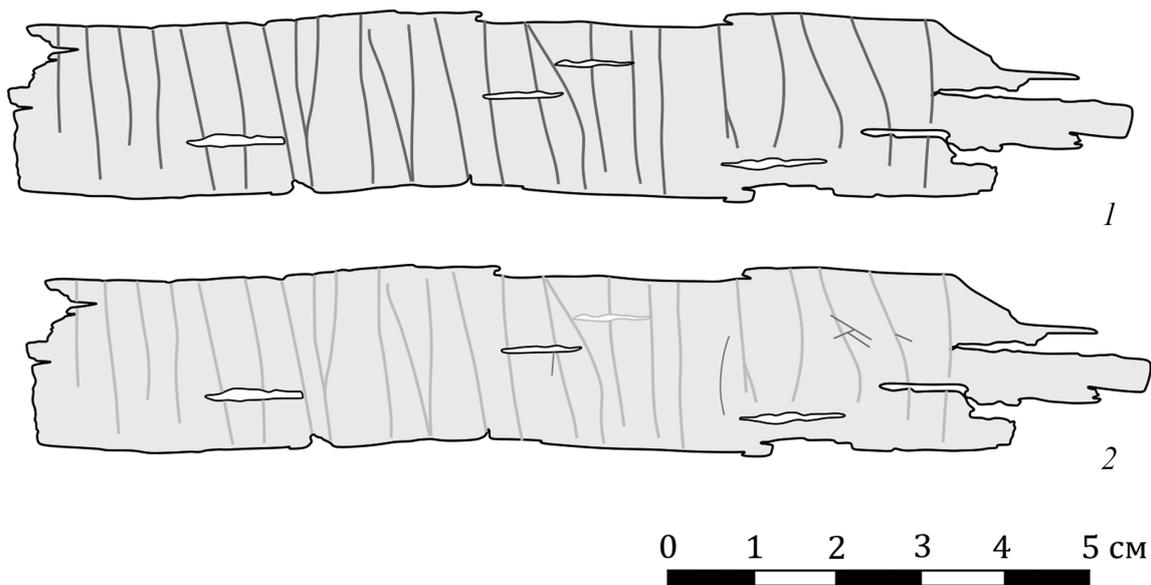

Рис. 4. Прорисовка берестяной грамоты № 11: 1 – прорисовка основных длинных линий; 2 – прорисовка тонких хаотичных линий

Рис. 5. Сравнение смоленской грамоты № 11 и московской грамоты № 2

Литература

- Авдусин Д. А., Мельникова Е. А. Смоленские грамоты на бересте (из раскопок 1952–1968 гг.) // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1984 год. М., 1985. С. 199–211.
- Кренке Н. А., Глазунова О. Н., Ершов И. Н., Олейников О. М. Стратиграфический раскоп на Подоле Московского Кремля // Краткие сообщения Института археологии. 2016. Вып. 243. С. 107–126.
- Мельникова Е. А. Скандинавские рунические надписи. М., 2001. 496 с.
- Николаев С. Л. К этимологии и сравнительно-исторической фонетике имен северогерманского (скандинавского) происхождения в «Повести временных лет» // Вопросы ономастики. 2017. Т. 14. № 2. С. 7–54. DOI 10.15826/vopr_onom.2017.14.2.009
- Чернов С. З. Московская берестяная грамота № 1 – первый акт Московской Руси на бересте // Российская археология. 1997. № 2. С. 123–149.
- Pereswetoff-Morath S. Finns det runor på näverremsan från Smolensk (Are there runes on the birch strip from Smolensk?) // Скандинавская филология. 2017. Т. 15. Вып. 2. С. 181–192. DOI 10.21638/11701/spbu21.2017.202

References

- Avdusin, D. A., Mel'nikova, E. A. Smolenskies gramoty na bereste (iz raskopok 1952–1968 gg.) [Smolensk Birch Bark Letters (From the Excavations of 1952–1968)]. In *Drevneishie gosudarstva na territorii SSSR. Materialy i issledovaniya. 1984 god.* Moscow, 1985. Pp. 199–211.
- Chernov, S. Z. Moskovskaya berestyana gramota No. 1 – pervyi akt Moskovskoi Rusi na bereste [Moscow Birch Bark Letter No. 1 – the First Act of Muscovite Russia on Birch Bark]. In *Rossiiskaya arkheologiya*. 1997. No. 2. Pp. 123–149.
- Krenke, N. A., Glazunova, O. N., Ershov, I. N., Oleinikov, O. M. Stratigraficheskii raskop na Podole Moskovskogo Kremlya [The Stratigraphic Excavation Trench near the Podol of the Moscow Kremlin]. In *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii*. 2016. Issue 243. Pp. 107–126.
- Mel'nikova, E. A. Skandinavskie runicheskie nadpisi [Scandinavian Runic Inscriptions]. Moscow, 2001. 496 p.
- Nikolaev, S. L. K etimologii i sravnitel'no-istoricheskoi fonetike imen severogermanskogo (skandinavskogo) proiskhozhdeniya v "Povesti vremennykh let" [Etymology and Comparative Phonology of North Germanic Personal Names in the Primary Chronicle]. In *Voprosy onomastiki*. 2017. Vol. 14. No. 2. Pp. 7–54. DOI 10.15826/vopr_onom.2017.14.2.009
- Pereswetoff-Morath, S. Finns det runor på näverremsan från Smolensk (Are There Runes on the Birch Strip from Smolensk?). In *Skandinavskaya filologiya*. 2017. Vol. 15. Issue 2. Pp. 181–192. DOI 10.21638/11701/spbu21.2017.202

Nikolai A. Krenke
Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Sergei Yu. Kainov
State Historical Museum, Moscow, Russia

ABOUT SMOLENSK BIRCHBARK LETTER No. 11 WITH "RUNIC INSCRIPTIONS"

The article contains the results of a full-scale study of Smolensk Birchbark Letter No. 11, which earlier raised conflicting opinions by philologists. The dispute was whether or not there are runic inscriptions on the letter. The study of characters and the search for analogies led to the conclusion that the "runes" on the Smolensk Letter are ruling lines, similar to those contained in Moscow Letter No. 2, found during excavations in the Kremlin in 2007. The Smolensk fragment of the letter can be dated by the 15th – 16th centuries.

Keywords: birchbark letters, runes, ruling lines

